

Гуров Владимир Алексеевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

vladimir.gurov2010@yandex.ru

**Социальная политика советского государства
в отношении материнства и детства в годы Великой Отечественной войны
на примере Ставропольского района Куйбышевской области (1941–1945 гг.)**

Аннотация. Статья раскрывает героизм советских женщин в годы Великой Отечественной войны по воспитанию и защите детей в тыловых регионах страны. Материнство рассматривалось как важная социально-экономическая функция женщины. Уверенность солдат на фронте в защите детей обеспечивала душевное спокойствие воевавших и одновременно цементировала единство фронта и тыла.

Ключевые слова: материнство, дети, детство, здоровье, право, беспризорность, СССР, Великая Отечественная война, Ставропольский район, закон, эвакуация, реформа, Красная армия.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

С первых дней становления советского государства его правовая политика была направлена на формирование нового социального строя, развитие общественных отношений. Одним из главных направлений стала реформа законодательства в сфере материнства и детства.

Создание и развитие социально-правовых институтов по охране здоровья матери и ребенка, создание наиболее благоприятных мер для сочетания функции материнства и детства. Материнство рассматривалось как важная социально-экономическая функция женщины. Во время войны эта сфера остается стратегической и ей уделялось постоянное внимание.

Основными направлениями политики государства в социальной сфере во время Великой Отечественной войны были:

- улучшение материально-бытового положения семей военнослужащих;
- борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью;
- помощь детским домам и детским садам;
- поддержка многодетных матерей, их поощрение;
- усиление контроля над материнством и детством.

В годы войны со стороны центральных и местных властей усилилось внимание к семьям военнослужащих. Оказание им материально-бытовой помощи имело огромное значение, ибо уверенность военнослужащих в заботе государства об их семьях не только обеспечивала определенное душевное спокойствие солдат на фронте, но одновременно цементировала единство фронта и тыла.

26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Было установлено, что пособие назначается по месту жительства семьи фронтовика. Размер выплат в городе колебался от 80 до 250 рублей (в сельской местности выдавалось 50% от этой суммы), в зависимости от количества нетрудоспособных в семье. 5 августа 1941 года СНК СССР принял постановление о бесплатном сохранении за военными их жилплощади на все время

войны. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года жены военнослужащих освобождались от налога на бездетность. В годы войны льготы для семей военнослужащих расширялись по мере возможности.

При горисполкомах в конце июня 1941 года стали создаваться комиссии по оказанию помощи семьям военнослужащих в составе заместителя председателя горисполкома, городского военного комиссара и заведующего городским отделом социального обеспечения. Они решали вопросы по назначению пенсий и пособий семьям военнослужащих, по их бытовому устройству, по трудоустройству инвалидов. Семьи военнослужащих всегда имели первостепенное место при оказании какой-либо помощи или выделении средств.

Большое внимание уделялось эвакуированным семьям военнослужащих со стороны местных руководящих органов. Им выделялись денежные пособия и подсобные участки. По решению Верховного Совета СССР от 9 января 1942 года было решено сохранить за семьями квалифицированных работников сельских местностей, призванных в ряды Красной армии и военно-морского флота, льгот по жилищной площади и коммунальным услугам [7, Д. 40. Л. 16].

Ставропольский райком партии, райисполком усиленно занялись расселением прибывших людей (питание, расселение, пенсии, трудоустройство и пособия), заявления эвакуированных рассматривали в срок до трех дней [3, С. 297].

С 1943 года начинается ориентация на оказание конкретных услуг, так в райисполкоме Ставрополя был создан отдел по государственному и бытовому обеспечению семей эвакуированных. Проведение воскресников для производства дополнительных продуктов для оказания помощи детей фронтовиков, для этого привлекли общественность, комсомол которые заработали и передали: 12 пудов картофеля, 6 пудов капусты, 3 пуда огурцов и помидор, 20 кг муки, 30 тыс. рублей, а местная промышленность Ставрополя за два воскресника 27.08. и 10.09 1944 г. передала 63 пары валенок, 23 рубашки, 16 пар обуви и другого имущества [3, С. 302–303].

Во время войны были установлены новые размеры пособий семьям генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, в том числе погибших в боях, и пропавших на фронте без вести (при наличии в семье 1-го нетрудоспособного для генералов – 25000 руб., начальствующего состава – 5000 руб.; при наличии в семьях 2-х и более нетрудоспособных для генералов – 50000 руб., начальствующего состава – 10000 руб.) [7, Д. 40. Л. 17].

Для семей детей эвакуированных (в ноябре – декабре 1941 г.) в Ставропольский район в колхозах «Тринадцать лет РККА», «Большевицкая трибуна», «С.М. Кирова» и других местное население и руководство собрали: молока – 350 л., яиц – 600, проса – 65 кг, одежды – 50 ед., деньгами – 380 руб. [3, С. 301–302].

Ещё одним из важнейших направлений политики государства во время войны стала борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. В детских домах Ставрополя на Волге воспитывалось до 500 детей. В первую очередь местами обеспечивали детей фронтовиков, особо нуждающихся, патронируемых и находящихся в колхозных детских домах (55 чел.). Контроль за выдачей осуществляли заведующие районными отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих [3, С. 305].

21 ноября 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан», который предусматривал обложение доходов граждан налогом в 5% от их дохода. При появлении в семье ребенка, усыновления ребенка или патронаже налог переставал взиматься [10]. Таким образом, государство старалось привлечь внимание населения к «детской» проблеме.

Также с этой целью Совет Народных Комиссаров СССР 23 января 1942 года издает постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [4]. В нем устройство детей, оставшихся без родителей и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности объявлялось важнейшим государственным делом. По нему при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся должны быть созданы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе заместителя председателя исполнительного комитета и представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения. 22 февраля по этому постановлению при Исполкоме Куйбышевского Облсовета депутатов трудящихся была создана комиссия [7, Д. 40, Л. 101]. Эта комиссия должна была обязать Исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся под свою личную ответственность обеспечивать устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших своих родителей при переездах, и не допускать оставления детей безнадзорными. Были открыты детские комнаты на железнодорожных станциях и на пристанях, в частности на пристани Ставрополя. Силами милиции и РайОНО организовано дежурство представителей общественных организаций в местах наибольшего скопления детей (вокзалы, кино, центральные магазины, рынки и т. д.). Установлено, что дети, поступающие в приемники-распределители, в возрасте до 3-х лет направлялись через органы здравоохранения в дома ребенка; с 3 до 14 лет – через ОблОНО в соответствующие детские дома; дети старше 14 лет через приемники-распределители НКВД устраивались на работу на промышленные предприятия или в сельское хозяйство. В детские приемники-распределители направлялись дети до 15 лет включительно. Руководство предприятий, совхозов и колхозов было обязано принимать их на работу и обеспечивать жильем. Широко разворачивалось патронирование над детьми со стороны рабочих, служащих и колхозников, на каждого ребенка выделялось по 50 рублей. При направлении на работу они обеспечивались со стороны приемников-распределителей НКВД обувью и одеждой на сумму до 200 рублей на одного ребенка. Разрабатывался план культурно-массовых мероприятий по работе среди подростков и детей. По решению Ставропольского райисполкома № 14 от 21 июня 1943 года было решено организовать передвижные библиотеки, открывать отдельные отделы по работе с детьми в театрах, кино и избах читальнях [8, Д. 7, Л. 43]. В последующих протоколах заседаний исполкома райсовета депутатов трудящихся отмечалось, что этот план не был полностью выполнен (в связи с повсеместными заболеваниями септической ангиной и сокращением специалистов). И повторно предлагалось организовать культурные и физкультурные мероприятия [7, Д. 49, Л. 14].

Во время Великой Отечественной войны на территории Ставропольского района действовали 4 детских дома: № 1 (директор – Максименко) [7, Д. 49, Л. 114], № 6 (директор – Масленников) [7, Д. 49, Л. 114], № 28 (директор – Голованова), № 40 (директор – Лобода) и лесная школа. Правительство особенно тщательно следило за выделением средств на нужды детских домов. Им оказывалась постоянная помощь вещами, продуктами, подвозом дров в зимнее время, выделялось подсобное хозяйство и т. д. Быстро разворачивались эвакуированные детские дома. Для каждого из них предполагался огромный комплекс мероприятий: организация медицинской помощи, организация обучения, быстрое обеспечение продуктами питания и т. д. [7, Д. 41, Л. 18–20].

Летом 1942 года в Ставрополь вывозили детей из блокадного Ленинграда. В мае 1942 года началась навигация на Волге. К пристани Ставрополя причалил пароход с эвакуированными детьми (около 100 чел.): из Ленинграда, Тульской, Воронежской,

Смоленской, Курской и других прифронтовых областей. Основная часть детей из Ленинграда должна была быть направлена в детский дом № 6 [2].

В 1944 году было решено создать попечительские советы при каждом детском доме (в их состав входили руководители местных органов власти Ставрополя: П. Г. Ключников – председатель райисполкома, его заместители – А. В. Агафонов, П. А. Румянцева, В. П. Постников, секретари райкома партии: И. А. Семенов, М. А. Бурматов, секретарь райкома комсомола Е. В. Храмова). С помощью членов попечительского совета при детдомах удалось создать небольшие подсобные хозяйства. Так, в детдоме № 28 засеивали 5 га – пшеницы, 31 га – овса, 5 га – проса и 1 га моркови. Попечители сумели привлечь всю общественность Ставрополя, чтобы организовать на Новый 1944 год прекрасную елку с подарками для детей дошкольного возраста из семей военнослужащих и эвакуированных [7, Д. 49. Л. 188].

Оказание продовольственной помощи руководителями Ставрополя в 1944 году: детдомам: № 28 – 2 центнера муки; № 40 – 2 центнера муки; №1, № 6 и лесной школе по 1 центнеру муки [7, Д. 49. Л. 219].

Условия жизни осиротевшего, потерявшего связь с родителями несовершеннолетнего ребенка, проживавшего в специально организованном детском доме-интернате, были тяжелыми. Предполагались следующие нормы расходов продуктов: хлеб ржаной – 100 г, хлеб пшеничный – 100 г, мука пшеничная – 10 г, мука картофельная – 4 г, крупа и макаронные изделия – 30 г, картофель – 130 г, овощи – 150 г, клюква и другие ягоды – 10 г, фрукты свежие – 20 г, сухофрукты – 10 г, сахар и кондитерские изделия – 30 г, масло растительное – 3 г, кофе – 3 г, мясо – 50 г, рыба свежая 20 г, молоко – 300 г, творог – 20 г, масло сливочное – 25 г, сметана – 20 г, яйца – 1–2 шт. Народным комиссариатом просвещения РСФСР в 1941 г. была рекомендована дневная норма продуктов на одного ребенка в детском саду с трехразовым питанием, равная 1507,08 ккал [1]. На самом деле приведенные нормы не выполнялись, дети в основном получали хлеб и молоко. В целях улучшения питания в детских учреждениях Народным комиссариатом просвещения 2 апреля 1942 г. издается приказ, обязывающий все сельские детские учреждения организовать огороды с расчетом покрытия годовой потребности в овощах и картофеле, а городские детские учреждения – обеспечить себя овощами и зеленью на летний и осенний периоды; кроме того, предлагалось закупить кроликов и свиней для откорма.

Вот каким был план сельхозработ и подготовки к весеннему севу в подсобном хозяйстве одного из детских домов Ставропольского района (посевных земель – 12 га; фруктовых посадок – 0,5 га, сенокосных угодий – 9 га; иметь: крупнорогатого скота 1–2 коровы, свиней 1–3 голов, овей и коз до 5 голов, до трех лошадей, до десяти пчелосемей) [7, Д. 45. Л. 134].

Для обеспечения детей витаминами Центральным научно-исследовательским педиатрическим институтом Народного комиссариата здравоохранения СССР была издана инструкция по заготовке богатых витаминами продуктов, в которой приводился перечень продуктов, которые можно было заготовить в летний период (шиповник, черная смородина, хвоя и т. д.). Так, по решению Исполкома Облсовета депутатов трудящихся Ставропольский исполком установил следующие нормы сбора грибов, ягод и шиповника (Ставропольский детский дом № 1 (смешанный, 100 детей, больше больных детей): ягод – 90 кг, грибов – 450 кг, шиповника – 40 кг; Ставропольский детский дом № 6 (смешанный, 100 детей): ягод – 100 кг, грибов – 450 кг, шиповника – 40 кг; Ставропольский детский дом № 28 (школьники, 200 детей): ягод – 180 кг, грибов – 900 кг, шиповника – 90 кг; Ставропольский детский дом № 40 (дошкольники, 160 детей): ягод – 140 кг, грибов – 700 кг, шиповника – 80 кг) [7, Д. 44. Л. 52–55].

В июле 1944 году в Ставрополь был эвакуирован польский детский дом. Он был размещен на базе Ставропольского детского дома № 28 за счет сокращения числа воспитанников с 260 человек до 160. Всего планировалось разместить 100 польских детей. Специально для них выделялся «высококвалифицированный руководящий состав» [7, Д. 47. Л. 8]. Для создания нормальных условий проживания польских детей вышло распоряжение обеспечить их всем необходимым и отремонтировать выделенное помещение [7, Д. 47. Л. 22]. Польские дети были размещены в 1-м корпусе детского дома. В целях сокращения числа «родных» воспитанников детского дома было решено: 30 детей вывести на трудоустройство, 57 человек перевести в другие детские дома, согласно путевкам ОблОНО. Директором Ставропольского детского дома № 28 оставалась Голованова, директором отдела польского детского дома был назначен Максименко. В здание детского дома должно было быть проведено электричество. Дети должны были получать образование в Ставропольской неполной средней школе [7, Д. 49. Л. 114].

Ситуация в детских домах не была благополучной и Исполком Куйбышевского областного совета в постановлении № 640 от 8 августа 1944 года отмечал следующие проблемы: растраты материальных средств со стороны местных советов и органов народного образования, скученность детей в детских домах (это, естественно, не могло не отразиться на благополучном содержании детей. Их скученность в детских учреждениях неизбежно приводила к вспышкам инфекционных заболеваний). В детских домах, где проживали эвакуированные дети, не хватало квалифицированных медицинских кадров, медикаментов, были трудности в привыкании детей к новым условиям обстановки, желание убыть на фронт и, как следствие этого, – побеги. В Ставрополе на пристани был установлен наблюдательный пункт, где задерживали беспризорных детей, убегающих на фронт и отправляли опять в детские дома [3, С. 305].

Победам воспитанников детских домов уделялось особое внимание. Имеются следующие данные по Куйбышевской области: в первом квартале 1944 года из детских домов области сбежало 34 человека, во втором квартале – 23 человека, в том числе: из Богдановского детдома – 11 человек, из Ставропольского № 28 – 16 человек, из Шигонского – 9 человек. Исходя из этих данных можно сказать, что Ставропольский район характеризовался самым высоким процентом побегов воспитанников, убегающих на фронт, из детских домов по области. Также в этом документе отмечается несвоевременное получение продуктов детскими домами [7, Д. 44. Л. 57].

Было принято решение № 657 Исполкома Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся: об отработке в августе и сентябре 1944 года промышленными предприятиями 2-х выходных дней для производства продукции для детских учреждений. Изготовленную продукцию предписывалось сдавать торговым организациям только по указанию областного отдела торговли [7, Д. 44. Л. 61].

Решением Исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся и Бюро Обкома ВКП (б) № 3/8 от 19 января 1942 г. «О развертывании дошкольных детских площадок в колхозах, совхозах и МТС области на весеннее-летний период», было отмечено, что Ставропольским районом не было выполнено ранее принятое решение от 18 июня 1941 года «О расширении сети детских садов на время войны», что тормозило процесс большего вовлечения женщин на производстве в сельской местности во время полевых работ [7, Д. 42. Л. 56]. Дополнительно, по решению № 5 Исполкома Ставропольского Райсовета депутатов трудящихся от 12 марта 1943 год, должны были быть развернуты сезонные детские ясли и детские площадки на весенне-летний период сельскохозяйственных работ. В качестве обслуживающего персонала, т. е. нянечек и воспитателей, закрепляли лучших колхозниц и учениц 7-х классов.

В первую очередь туда могли быть направлены дети эвакуированных, военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны [8, Д. 7. Л. 15]. Таким образом, создавались определенные институты, способствующие большему вовлечению женщин в процесс производства. Если детских площадок и яслей не хватало, то разворачивали новые. Всего на период уборочной кампании 1943 года в Ставропольском районе было возвращено 70 площадок (2200 детей) и 87 яслей (2600 детей) [7, Д. 44. Л. 36].

Когда нянечек и воспитательного персонала не хватало, задействовали другие группы населения. Согласно постановлению бюро Обкома ВКП (б) № Б-612 от 24 июля 1944 года, было решено привлечь в период уборочной 1944 года из числа учителей, учащихся старших классов средних школ, студентов педагогических училищ для работы в детских садах и детских площадках 240 человек [7, Д. 44. Л. 36].

Принимались активные меры (организации четкого режима питания, медицинского обслуживания) по улучшению и укреплению здоровья детей в летний период 1944 года. Решением № 39/8 от 15 мая 1944 года Ставропольского Исполкома ответственным за эти мероприятия назначался заместитель председателя гор. райисполкома. В первую очередь это касалось детей из семей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны и ослабленных детей рабочих и служащих по заключениям лечебных учреждений. В пионерские лагеря общего типа отправлялись дети до 13 лет включительно; в пионерские лагеря санитарного типа дети 7–13 лет; на детские оздоровительные площадки общего типа (30 дней) 3–13 лет [7, Д. 46. Л. 17].

1944 год характеризуется усиленным вниманием к социальной сфере. 8 июля 1944 года Президиум Верховного Совета СССР издает указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [9], по которому забота о матерях и детях, об укреплении семьи объявлялась одной из важнейших задач советского правительства. Во исполнение этого указа Бюро Обкома ВКП (б) и Исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся постановил:

1) Обязать исполкомы городских и районных советов депутатов трудящихся, горкомы и райкомы ВКП (б):

- проверить состояние и работу детских учреждений и принять меры, обеспечивающие подготовку их к зиме: полностью обеспечить подвоз топлива до 1-го октября, отремонтировать все помещения, пополнить мебелью и инвентарем, обеспечить детей теплой обувью и одеждой;

- к 20 августа сего года определить какие сезонные детские ясли и детплощадки должны быть переведены в 1944 году в постояннодействующие детские учреждения.

- к 15 сентября с. г. провести учет женщин, имеющих право на получение пособия и на получение медалей, а также учесть детей, нуждающихся в обслуживании детскими учреждениями;

- создать дополнительные детские дома при колхозах и совхозах области. Увеличить количество продовольствия, выделявшегося беременным женщинам. Организовать помощь в получении детского приданого, обуви и одежды для детей ясельного и дошкольного возрастов (через органы здравоохранения и народного образования). Предложить организовать выступления по радио матерей, получивших награды. Систематически проводить радиопередачи по вопросу ухода за ребенком, борьбе с детскими заболеваниями и консультации матерей;

- издать популярные брошюры: о кормлении и уходе за ребенком, о борьбе с детскими инфекционными заболеваниями, сборник по акушерству и гинекологии;
- увеличить производство обуви и одежды, игрушек для детей [7, Д. 44. Л. 56–57].

Этот широкий комплекс мероприятий показывает стратегическую значимость вопроса материнства и детства, поскольку именно от этой сферы зависит, будет ли существовать государство дальше или погибнет: в период Великой Отечественной войны правовая охрана материнства и детства имела особую специфику, связанную с характером действия норм права в военное время, изучение которой необходимо для оценки усилий государства по поддержанию будущего страны; в послевоенное время заботы государства о матери и ребенке приобретает системный, комплексный характер. Формируется и развивается государственная политика укрепления семьи, в рамках которой законодательство становится более эффективным, что также подлежит, осмыслению и оценке в историко-правовом контексте [5].

Также этим указом были установлены высшие степени отличия для многодетных матерей: звание «Мать-героиня» присваивается матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей. Одним из самых ярких примеров героического подвига по спасению детей, в самом высоком человеческом понимании, стал подвиг Александры Авраамовны Деревской, жительницы с. Отважное Ставропольского района Куйбышевской области, которая за всю свою жизнь усыновила 65 детей, в Ставропольском районе – 25 детей, оставшихся в годы войны без родителей [6].

Семье Деревских помогали все, кто, чем мог. По настоянию обкома партии им было выдано единовременное пособие в сумме 30 тыс. руб., помогли приобрести двух поросят. Сохранилось решение Ставропольского райисполкома, в котором сказано: «Разрешить гражданке Деревской А. А. приобрести корову по государственной стоимости в подсобном хозяйстве санатория «Лесное». После Победы Александра Авраамовна уехала на Украину и там ещё взяла детей-сирот. Посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1974 г. Александре Авраамовне Деревской присвоено почетное звание «Мать-героиня», ей поставлен памятник и мемориальная доска на Украине в г. Ромны. Астрономы одну из открытых ими звёзд Солнечной системы назвали именем А. А. Деревской) [3, С. 306]; орденом «Материнская слава» награждаются матери, родившие и воспитавшие семь, восемь и девять детей; медаль Материнства вручается женщинам, воспитавшим пять и шесть детей. В годы войны и жители Ставрополя делали все для спасения детей это семья Ксении Павловны Муратовой, Ксении Николаевны Сараджевой, Прасковьи Сергеевны Козиной, которые взяли на воспитание от пяти до десяти детей [3, С. 305–306].

По решению Исполкома Облсовета депутатов трудящихся № 777 от 31 августа 1944 года в Куйбышевской области был создан отдел при Облфинотделе по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям, его отдел был создан при Ставропольском районном совете депутатов трудящихся в составе: заведующего отделом и старшего бухгалтера. В 1944 году происходит изменение в законе о выплате государственного пособия многодетным матерям. Теперь выплаты не прекращаются, когда сын или дочь погибли, или пропали без вести при исполнении обязанностей, в случае насильственного убийства неприятелем [7, Д. 45. Л. 196].

В 1944 году наблюдается по архивным документам огромное количество заявлений от многодетных матерей на выделение пособий, выдаче детских пайков семьям военнослужащих. Также происходило выделение адресной помощи семьям военнослужащих Красной Армии. Например, семье Сокурёнка Анастасии Герасимовны – комиссара партизанского отряда, было выделено: 6 кг муки, 3 кг крупы, 750 гр. масла и 750 гр. сахара [7, Д. 49. Л. 66]; детям командира партизанской бригады Плыткевича: 4

кг муки, 2 кг крупы, 1 кг масла, 1 кг сахара и кондитерских изделий [7, Д. 49. Л. 78]. Помощь выделялась как отдельным категориям граждан (трактористам, бригадирам отдельных МТС, учащимся и т. д.), так и отдельным сельским советам [7, Д. 49. Л. 67]. Конечно же, не забывали и о детских домах [7, Д. 49. Л. 67]. В основном помощь мукой и крупами выделялась за счет гарнцевого (зернового) сбора со всего населения. В основном, помощь носила единовременный характер. Ответственными за выдачу помощи назначались Райторготдел и Райпотребсоюз Ставропольского района.

Каждый год происходило уточнение количества детей в детских учреждениях для того, чтобы нормировать распределение и, без того ограниченных в условиях войны, продуктов питания. Дополнительно отпущенные продукты в виде пайков, в первую очередь расходовались на помощь детям фронтовиков и эвакуированных. Размеры детских пайков устанавливал отдел Гособеспечения: муки 3 кг, масла 200 гр., кондитерских изделий 300 гр., яичного порошка 200 гр. [7, Д. 49. Л. 73].

В начале 1944 года в Ставропольском районе разразилась эпидемия асептической ангины. Погибло около 2000 человек. Детям погибших также выделялась необходимая помощь [7, Д. 49. Л. 134]. Беспризорных детей, находившихся на иждивении колхозов района, обеспечивали бельем, в Ставропольском районе таких детей было 6 [7, Д. 49. Л. 167].

Даже во время войны люди усыновляли детей. В основном «усыновляли девочек». Пример: 10 заседание исполкома Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района рассматривало заявление Рыбакиной Татьяны Владимировны об усыновлении девочки Никулаевой Галины Григорьевны 1937 года рождения [7, Д. 49, Л. 93об]. На 22 заседании рассматривалось заявление гражданина Ермолаева Якова Дмитриевича об усыновлении девочки Антоновой Людмилы Яковлевны 1940 года рождения [7, Д. 49, Л. 173]. Все усыновленные дети получали фамилию своих новых родителей.

На каждом заседании Исполкома Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района рассматривались заявления гражданок о выдаче пособий по многодетности или единовременной помощи на ребенка. Наибольшее количество таких заявлений наблюдается в 1944 году. Пособия выдавались на основе 2-х документов: копии свидетельства о рождении ребенка из отдела ЗАГСа, выписки из решения Исполкома сельского совета о числе детей, проживающих при матери и их возрасте. До достижения ребенком возраста 5 лет производились ежемесячные выплаты. Пособия по многодетности были следующими (см. таблицу) [7, Д. 49, Л. 107,126,144,167–169,182–184,187–188,200–205,212–214,218–219,226–227].

Таблица единовременных выплат и пособий на ребенка

<i>На какого ребенка</i>	<i>Сумма единовременной выплаты</i>	<i>Сумма ежемесячной выплаты</i>
2		100
3	400 рублей	
4	1300	80
5	1700	120
6	2000	140
7	2500	200
8	2500	200
9	3000	220
10	3500	250

Рассматривая проблему материнства и детства в годы Великой Отечественной войны можно сказать, что она становится одной из стратегических для нашего государства [11, С. 66–70]. Деятельность государства была направлена на усиление контроля над материнством и детством, причем первоочередное внимание было уделено семьям военнослужащих. Во время войны были широко развернуты меры по поддержанию многодетных матерей, поощрению их подвига, введено звание «Мать-героиня».

Таким образом, социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в области охраны материнства и детства, строившаяся в условиях экстремальной обстановки, была успешно реализована.

Ссылки на источники

1. Гущина М. Н. Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009.
2. Лобода В. Ставропольчане рассказывают // Городские ведомости. – 2007. – № 57(670). – 22 мая.
3. Овсянников В. А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории. – Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», – 1997. С. 297, С. 301–303, 305–306.
4. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 75. Об устройстве детей, оставшихся без родителей. – URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4340.htm. Собр. законод. СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов СССР (дата обращения 15.04.2013 г.).
5. Ростова О. С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
6. Семенова Г. К. Ты наша совесть и молитва, мама! // Коммунист. – 2012. – 4 мая; Шкаровская И. И. Александра Деревская и ее семья. – Киев: Веселка, 1985.
7. ТГА. – Ф.Р-19. – Оп. 6. – Д. 40. – Л. 16, 17, 29, 101, 114; Д. 41. – Л. 18–20. Решение № 5 2/3 Исполкома Куйбышевской области Совета депутатов трудящихся от 14 сентября 1942 года. Об обслуживании эвакуированных детских учреждений и о подготовке их к зиме; Д. 41. – Л. 18–20. Решение № 5 2/3 Исполкома Куйбышевской области Совета депутатов трудящихся от 14 сентября 1942 года. Об обслуживании эвакуированных детских учреждений и о подготовке их к зиме; Д. 42. Л. 56; Д. 44. Л. 36, 52–57, 61; Д. 45. Л. 134, 196; Д. 46. Л. 17; Д. 47. Л. 8, 22; Д. 49. Л. 14, 66, 67, 78, 73, 93об, 107, 114, 126, 134, 144, 167–169, 173, 182–184, 187–188, 200–205, 212–214, 218–219, 226–227.
8. ТГА. – Ф. Р-35. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 15, 43.
9. Указ Президиум ВС СССР. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». – URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4500.htm. Собрание законодательства СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (дата обращения 12.02.2013 г.).
10. Указ Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 г. – URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4334.htm. Собрание законодательства СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик.
11. Фирюлин А. П., Егорушкина Т. Н. Проблемы патриотизма и индекс развития человеческого потенциала в современных условиях развития России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 7. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95014.htm>.

Vladimir Gurov,

Doctor of Historical Sciences, Professor of department of history and philosophy, Tolyatti State University, Togliatti

Social policy of the Soviet state concerning motherhood and the childhood in days of the Great Patriotic War on the example of the Stavropol district of the Kuibyshev region (1941–1945)

Abstract. Article discloses heroism of the Soviet women in days of the Great Patriotic War on education and protection of children in rear regions of the country. Motherhood was considered as important social and economic function of the woman. Confidence of soldiers at the front in protection of children provided peace of mind being at war and at the same time, cemented unity of the front and back.

Key words: Motherhood, children, childhood, health, right, homelessness, USSR, Great Patriotic War, Stavropol district, law, evacuation, reform, Red Army.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.06.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.06.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.06.17	Опубликована <i>Published</i>	20.06.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Гуров В. А., 2017